

ной выручки (а вузы зарабатывают в совокупности 20 млрд австралийских долларов в год за счет платы, взимаемой с иностранных студентов), они стали в глазах правительства дойной коровой, которую можно бесконтрольно эксплуатировать. Чем дальше правительство будет вводить «меры по повышению эффективности» и отказываться брать на себя затраты на науку, тем в большей степени вузам придется заниматься привлечением международных студентов, чтобы скомпенсировать сокращение государственного финансирования. Ректор одного вуза высказал озабоченность тем, что иностранные студенты тогда могут вытеснить местных. Раньше этот аргумент в стране никогда не звучал. Но сейчас, когда каждый четвертый (а в ряде вузов — и каждый третий) студент — иностранец (что больше, чем в любой другой стране мира), он может получить народную поддержку. Хотя реализации худших элементов первоначальных реформ удалось избежать, объявленные недавно «меры по повышению эффективности» предполагают сдвиг финансового бремени с государства на самих студентов. При этом предложенные изменения распределения грантов не помогают в решении финансовых проблем, а, наоборот, только усугубляют нехватку средств для адекватного финансирования высшего образования.

Буря в стакане воды: африканский взгляд на рейтинги

Дэмтью Тефферра

Дэмтью Тефферра — профессор высшего образования, руководитель программы развития высшего образования, директор-основатель Африканской международной сети высшего образования, профессор Университета Квазулу-Натал, г. Дурбан, ЮАР. E-mail: teferra@ukzn.ac.za, teferra@bc.edu.

Снова наступил сезон, когда составители рейтингов публикуют свои «изыскания», касающиеся сравнительных достоинств мировых университетов. «Элитные» университеты по-прежнему во главе, а остальные, в частности африканские, в низшей лиге. Составители рейтингов занимаются своим обычным делом, некоторые действуют довольно дерзко, чаще всего не слишком заботясь о достоверности, точности или объективности методологии, и, что особенно верно для Африки, продолжают работу несмотря на нехватку данных.

Факты против суждений

По оценкам Министерства высшего образования ЮАР, на протяжении последних трех лет Университет Квазулу-Натал опережал остальные вузы страны по академической продуктивности. Министерство ранжирует вузы, используя параметры, которые дают исчерпывающую оценку научной и академической продуктивности. Но, по последней версии рейтинга QS, где академическая репутация вуза определяет 60% его итоговой оценки, Университет Квазулу-Натал уступает шести другим вузам страны. Бросаются в глаза различия между фактами и сомнительными оценками, основанными на репутации.

Как строится репутация: разберемся в цифрах

Рейтинг QS — это комбинация результатов опросов и оценок вузов по шести показателям. Все они смешиваются и получают удельные веса, из которых складывается итоговая оценка. Составители утверждают, что в рейтинге, в который входит 950 вузов, они учитывают 99 млн цитат из 10,3 млн статей и что в проводимых ими опросах участвует более 70 тысяч представителей академического сообщества и 30 тысяч работодателей.

Составители рейтинга Times Higher Education (THE) заявляют, что их методология опирается на уникальные исследования, в основе которых — «опрос более 10 500 ученых из 137 стран о том, какие университеты являются лучшими с точки зрения преподавания и науки». Составители THE также пишут, что в оцениваемом академическую репутацию опросе они «ориентируются на данные ООН для обеспечения максимальной репрезентативности выборки опрошенных ученых». Они также подчеркивают, что, если респондентов из одной страны слишком мало или слишком много, при расчете учитываются взвешенные результаты, что позволяет «максимально точно отразить подлинное географическое распределение ученых в мире». Таким образом, изменяемые параметры рейтингов вызывают еще больше сомнений.

Очевидно, что понятия «мир учености» и «географическое распределение ученых» в условиях отсутствия четкого определения просто смешиваются. Например, больше всего «ученых» в Китае, Индии и Бразилии, так что в этом смысле у них больше всего «учености», но эти страны едва ли заметны в верхних строчках рейтингов.

По данным THE, в общем числе респондентов африканцы составляют всего 2% и они, предположительно, живут в Африке. Примерно 50% всех проводимых на континенте научных исследований приходится на ЮАР, так что можно предположить, что доля респондентов из других африканских стран от общего числа опрошенных ученых сводится к 1%. Получается, что в репутационном опросе, «в котором равномерно представлены все академические дисциплины», участвует около 100 ученых из Африки, не считая ЮАР.

Таким образом, на каждую из 11 дисциплин, учитываемых составителями этого рейтинга, приходится примерно по 10 респондентов из Африки. Аналогичная проблема наблюдается в случае с Латинской Америкой и Ближним Востоком: респонденты из этих регионов составляют соответственно всего 5% и 3% от общего числа.

Индикаторы

Рейтинги действительно в основном построены на репутации. В QS репутация на 40% оценивается по результатам опроса ученых и на 20% — работодателей. Если вузу удастся получить высокие баллы по этим индикаторам, он может подняться в рейтинге. А репутационный индекс ТНЕ полностью основывается на результатах опроса, где респондентов просят «называть не более 15 университетов, которые являются лучшими».

Можно назвать множество причин, по которым миру, а особенно Африке, вообще не следовало бы обращать внимание на эти рейтинги. Посмотрим, к примеру, на рейтинг QS, который уделяет большое внимание такому показателю, как соотношение количества преподавателей и студентов. Во всех без исключения африканских странах, равно как и в других регионах мира, наблюдается стремительное расширение системы высшего образования. В связи с этим на одного преподавателя теперь приходится очень много студентов, и иногда вузы, для которых важны рейтинги, встают перед трудным выбором: приостановить прием студентов или нанять новых сотрудников. Увеличение штата требует больших вложений, изобретательности и готовности взять на себя долговременные обязательства, что под силу далеко не всем вузам.

Рейтинги также учитывают такие параметры, как доля международных преподавателей и доля международных студентов. Среди стран Африки, находящихся к югу от Сахары, только ЮАР, Ботсвана и в некоторой степени Намибия привлекательны для международных преподавателей, причем преимущественно из других стран континента. Для остальных это недостижимая мечта. То же самое верно и по отношению ко многим другим развивающимся государствам.

Аналогичная ситуация и с другим критерием, используемым составителями QS и других рейтингов, а именно долей иностранных студентов. Стран, привлекательных для иностранных студентов, в Африке очень мало: к ним относятся ЮАР, Гана, Кения и Уганда. Подавляющее большинство иностранцев, которые туда приезжают, — граждане других африканских государств, единственное исключение составляет ЮАР. Даже если кто-то и приезжает из-за пределов континента, то максимум на один-два семестра. Акцент на репутационные критерии никак не влияет на положение вузов, которые и без того занимают верхние строчки в рейтингах. Такие вузы, как правило, застрахованы от забастовок, финансовых трудностей,

междоусобной борьбы и других опасных проблем, с которыми сталкиваются вузы развивающихся стран.

Как манипулируют рейтингами

Некоторые предприимчивые субъекты, называющие себя специалистами по анализу данных, предлагают африканским вузам свою «помощь» по улучшению их показателей в рейтингах. Похоже, что один крупный восточноафриканский вуз пошел именно таким путем, за что, по имеющейся информации, ему пришлось заплатить немаленькое вознаграждение. Составители рейтингов также предлагают вузам свои информационно-консультационные услуги под флагом помощи в разработке «бренда» — за деньги, конечно. Вот и еще один поворот в этой и без того проблемной истории с рейтингами — появление конфликта интересов.

Агрессивное продвижение услуг этими притворщиками, происходящее на крупных мероприятиях, где встречаются представители высшего руководства вузов, — это не что иное, как «разводилово». Вузы должны разумно использовать имеющиеся у них ресурсы, вместо того чтобы прибегать к ухищрениям для улучшения положения в рейтингах.

В поисках качества

Мировой рынок высшего образования стремительно растет как за счет новых игроков, так и за счет старых, среди которых встречаются как добросовестные, так и нет. Одновременно с этим происходит масштабная диверсификация образовательных программ, способов и методов их реализации. В связи с этим растет потребность в достоверных и авторитетных системах контроля качества.

На национальном и региональном уровне появляются новые подходы к контролю качества образования. Например, более чем в половине африканских стран качество высшего образования с переменным успехом регулируется национальными властями. По мере дальнейшей диверсификации сектора растет потребность в создании глобальных агентств по контролю качества. По идее, именно рейтинги должны были бы взять на себя эту роль на глобальном уровне, но пока они не оправдали возложенных на них ожиданий.

Больше года назад мне позвонил ректор одного южноафриканского университета, который предложил скоординировать массовый отказ вузов страны от участия в международных рейтингах и направить ресурсы, энергию и время на решение более актуальных задач. Университет Родса, один из лучших в ЮАР, уже отказался от участия в рейтингах, так что прецедент создан.

В мае 2017 года в Ванкувере при поддержке Института перспективных исследований им. Питера Уолла (Университет Британской Колумбии) состоялся международный круглый стол, посвященный рейтингам. Его участники обсуждали задачи и роль университетских рейтингов и разработали план действий и проектов на будущее.

Некоторые предприимчивые субъекты, называющие себя специалистами по анализу данных, предлагают африканским вузам свою «помощь» по улучшению их показателей в рейтингах.

Заключение

Как говорят авторы ТНЕ, «основой репутационного рейтинга являются исключительно субъективные суждения». 60% итоговой оценки каждого вуза в рейтинге QS тоже зависит от его репутации и, соответственно, носит субъективный характер. Но наиболее гнетущие ощущения вызывает та серьезность, с которой представители профессионального сообщества (и не только) воспринимают деятельность корыстных рейтинговых агентств, которые из года в год пользуются одинаково ущербными и дискредитированными инструментами.

Рейтинги вряд ли уйдут в небытие в ближайшее время. Более того, чем больше их появляется, тем выше вероятность того, что они продолжат производить ту шумиху, которая обеспечивает их выживание и влияние. С другой стороны, можно предположить, что чем больше рейтингов будет появляться, тем скорее они потеряют свой авторитет, потому что вузы предпочитают рейтинги, которые показывают их в наилучшем свете. В конечном счете вузы — лидеры рейтингов и вузы, занимающие нижние строчки, продолжают со стороны следить за этой бурей в стакане воды.

.....

«Потерянная научная миссия» в африканских университетах

Харрис Андо

Харрис Андо — эксперт по научной политике Центра аналитических и научно-технических исследований (CREST) Стелленбосского университета, ЮАР. E-mail: andoharris@gmail.com.

Когда в Африке открывались первые университеты, у них была тройная миссия: обучение, наука, служение обществу. Но в период с начала 1970-х до 2000 года

обучение стало де-факто единственной миссией большинства африканских вузов. Впрочем, их руководство, зачастую заблуждаясь, считает, что они всегда были исследовательскими университетами. На самом же деле научной миссии африканских университетов стали уделять внимание лишь в последние десять лет. В этой статье описан сорокалетний период «потерянной научной миссии», который пережили африканские вузы и который стал причиной их низкой исследовательской продуктивности и причиной отставания от вузов Европы, США и некоторых азиатских стран. Выводы статьи говорят о том, что одним из основных принципов, которые университеты в Африке должны применить для повышения исследовательской продуктивности, является прозрачность научной работы.

Исторические предпосылки исследовательской миссии африканских университетов

Британским правительством были сформированы несколько комиссий, которые должны были оценить потребность в высшем образовании в британских африканских колониях. Среди восьми известных комиссий и советов, созданных в колониальный период (от Комиссии Мэддена 1841 года до Комиссии Асквита 1945 года), стоит выделить Комиссию Чэннона (1943 год), которая впервые заговорила о том, что будущие университеты колонизированных территорий обязательно должны вести научную деятельность. Таким образом, наука стала одной из миссий африканских университетов, открытых впоследствии колониальными и национальными властями.

С момента основания университетов в британских африканских колониях в 1940-х годах было проведено несколько конференций, посвященных самой идее африканского университета и его миссии. В этих встречах участвовали представители разных африканских стран, которые оценивали роль и актуальность университетов в различные периоды истории континента. В XX веке состоялись четыре основные конференции (в Аддис-Абебе в 1961 году, в Тананариве (нынешний Антананариву) в 1962 году, в Аккре в 1972 году, в Тананариве в 1980 году), но лишь на конференции 1962 года всерьез говорилось о том, что африканские университеты должны заниматься наукой.

Годы спустя в большинстве стран, где были созданы национальные университеты, произошли правительственные перевороты. Военные правительства стали вмешиваться в работу университетов, начались политические назначения, иногда руководители вузов даже получали прямые указания о том, как управлять университетами. И хотя сами вузы хотели заниматься наукой, им не хватало финансирования, инфраструктуры и кадров.